

— Я... нет, просто я...

— Теперь ты вспомнила о приличиях? А когда ты хныкала и просила, чтобы Илань тебя поцеловала, чтобы стало лучше, ты не стеснялась?

— ...!

— ???

— Ох!

— Я... — Гу Синьжань оказалась в тупике. — Я не делала такого.

[??? Я что, только что стала свидетелем этого? Это правда??]

[Подождите? Сестра Жань хныкала и просила Учителя Бай поцеловать её, чтобы стало лучше? Как я могу себе представить такую сцену?]

[Я тоже не могу представить, но хочу посмотреть! Мягко~]

[Хахаха, учитель Юй молодец, больше компромата, а-а-а!!]

[Неужели я услышала что-то интересное из уст учителя Юй???

— Тогда Синьжань слишком глубоко погрузилась в роль и не могла выйти из неё, это не было хныканьем, — Бай Илань не могла не вступить за Синьжань.

— Ах, ну а когда они снимали сцену, и Линь Го потянула её за воротник, кто-то не смог этого вынести, четыре сцены с поцелуями сократили до одной, да ещё и сняли её с подменой, а сцену в постели вообще вырезали, не дали снять. Кто это был?

— Я... — Бай Илань замерла, не ожидая, что огонь перекинется на неё.

— Я просто...

— Илань просто хотела, чтобы фильм прошёл цензуру, в наше время слишком откровенные сцены не пропустят, — Гу Синьжань поспешила её поддержать.

— Ну-ну, посмотрите на этих двоих.

Окружающие начали подшучивать.

— Думаю, сегодня уже поздно, учитель, вы, наверное, устали, может, пора отдохнуть?

— Я не устала, здесь красивые пейзажи, да ещё и обслуживают, какая усталость? — Юй Хуа намеренно противоречила им, подняв чашку с чаем и сделав глоток.

Все вокруг были в восторге от этой капризной старушки.

[Аааа, я так люблю учителя Юй, она такая милая!!!]

[Хахаха, учитель Юй — это ахиллесова пята сестры Жань, кроме Учителя Бай, она единственная, кто может загнать её в угол!]

[Так люблю смотреть, как учитель Юй подшучивает над Жаньжань]

[Взаимная забота Гу и Бай такая сладкая, они пытаются выручить друг друга, хахаха, так мило]

[Учитель Юй, не разрушайте всё, оставьте им хоть немного лица, хахаха]

— Все, время действительно позднее, вам тоже пора отдохнуть, учитель, я постелила вам шерстяной матрас, может, ляжете спать? — Гу Синьжань думала, как бы поскорее отправить её спать, чтобы она не продолжала разглашать секреты.

Ци Цюянь, понимая ситуацию, мягко улыбнулась и покачала головой:

— Да, уже поздно, учитель должна отдохнуть, может, пойдём?

— Хорошо.

Все разошлись, и Гу Синьжань с Бай Илань наконец вздохнули с облегчением, стоя по обе стороны от Юй Хуа, упирая руки в бока.

Юй Хуа, наслаждаясь чаем, подняла глаза и увидела перед собой две «горы»:

— Что?

Гу Синьжань улыбнулась:

— Дворцовый переворот.

С этими словами она и Илань схватили её за руки и повели в гостевую комнату.

[Хахаха, дворцовый переворот, это просто убивает! Рано или поздно умру от смеха с этих двоих!]

[Мама Юй такая милая, ааа!! Я в шоке! Такая милая!! Её образ в моём сердце мгновенно стал светлым, она больше не та злобная мать!!]

[Хахаха, переворот, учитель Юй: всегда найдутся злодеи, которые хотят меня свергнуть!]

[У этих двоих такая хорошая синхронность, хахаха]

...

Прошло два дня.

За эти дни Юй Хуа полностью раскрыла своё обаяние. Помимо случайных рассказов о милых моментах Гу Синьжань и Бай Илань, её остроумие и слегка капризный характер полностью изменили её репутацию, и она стала народной мамой, которую поклонники ласково называли «мама Юй».

Гу Синьжань сосредоточилась на строительстве деревянного домика. Программа подходила к концу, и работа над домиком была почти завершена. Она торопилась закончить всё до окончания съёмок.

Большую часть времени Илань помогала Синьжань в строительстве, а Юй Хуа стояла рядом, упирая руки в бока, с материнской улыбкой на лице, словно наблюдая за своими дочерьми, и её выражение всегда было исполнено удовлетворения.

Ци Цюянь и другие также наслаждались этой редкой деревенской жизнью. Теперь парочка Ци-Ци смело шла по деревенской дороге, держась за руки, и их случайные взгляды друг на друга излучали сладость, которая буквально выливалась за пределы экрана.

Вспоминая начало, они ещё не привыкли к тому, что их отношения были на виду у камер, и вели себя осторожно, не решаясь быть слишком близкими. Теперь же они раскрепостились.

— Эй, смотри, это сестра Лань? Их домик уже построен! — Ци Юйвэй внезапно, словно открыв новую землю, указала вперёд.

Ци Цюянь посмотрела и увидела, что второй этаж деревянного домика уже завершён, с открытой террасой, на которой стоял чайный столик. В этот момент двое лежали в двойном кресле-качалке, греясь на солнце, покачиваясь в полной расслабленности.

— Синьжань действительно талантлива, всего за полмесяца она смогла построить целый домик.

— Да, — Ци Цюянь тоже была впечатлена. Она даже вспомнила, как домик выглядел в начале — с дырявой крышей. Если бы она не видела это своими глазами, она бы не поверила, что это тот же самый дом.

Они не сговариваясь направились к домику. Войдя во двор, они увидели, как Юй Хуа ухаживает за животными, расставляя их дома в полном порядке.

Поздоровавшись с учителем Юй, они вошли в дом. Фотографии на стене гостиной сразу привлекли их внимание. Там были снимки, сделанные во время съёмок программы, вероятно, организованные съёмочной группой. Прекрасные воспоминания трёх пар остались здесь.

Уголок с игрушками, стена с рисунками — всё было на месте, точно так, как Илань нарисовала на чертеже во дворе. Видно, что Синьжань очень старалась воссоздать чертёж.

Они с восхищением поднялись на второй этаж и увидели, как двое наслаждаются покоем. Они не могли не улыбнуться, глядя друг на друга.

— Эй? Вы пришли, садитесь, — Гу Синьжань пригласила их сесть и налила чай.

Четверо сидели, наслаждаясь лёгкой беседой, под лёгкий ветерок и пение цикад, в атмосфере полного умиротворения.

Вечером все собрались в доме Синьжань. Двор был просторным, места хватало, и даже скуповатая съёмочная группа устроила барбекю, купив половину барана, чтобы порадовать всех.

Вэй Чжань взял на себя роль повара, мастерски приготовив баранину.

Съёмочная группа проводила интервью на месте.

Гу Синьжань и Бай Илань сидели рядом, наблюдая за своим оператором.

— Сестра Жань, скоро вы покинете это место, будет ли вам немного грустно?

— Конечно, здесь так много прекрасных воспоминаний обо мне и Илань, — сказала Синьжань, оглянувшись на деревянный домик неподалёку. Вечером, когда зажигались фонари, сидеть на террасе второго этажа и смотреть на звёзды было особенно атмосферно.

— Это место останется?

— Вчера съёмочная группа временно договорилась, что мы постараемся сохранить этот домик.

Синьжань почувствовала тепло в сердце:

— Большое спасибо. Если будет возможность, может, вернёмся сюда?

Она посмотрела на Илань, ожидая её согласия.

— Хорошо, — Бай Илань кивнула, положив руку на ладонь Синьжань.

— Сестра Жань, Учитель Бай, программа скоро заканчивается, мы выбрали несколько вопросов, которые волнуют зрителей. Можете ли вы ответить на них?

— Хорошо, спрашивайте.

— Первый вопрос: когда вы планируете снова пожениться?

Они немного удивились, такой прямой вопрос с самого начала.

— Скоро, скоро, — Синьжань невольно улыбнулась, сжав руку Илань.

[Аааа, вы должны снова пожениться! Побыстрее!]

[Я уже принесла вам ЗАГС!]

[Ууу, я снова верю в любовь]

— Второй вопрос: кто из вас любит другого сильнее?

Они посмотрели друг на друга.

— Думаю, для нас невозможно измерить, кто любит больше. Мы любим друг друга одинаково сильно, как свою жизнь.

Бай Илань молча смотрела на неё и мягко кивнула.

[Отлично сказано, любовь действительно невозможно измерить, споры о том, кто больше любит, бессмысленны]

[Как свою жизнь!!!]

[Они прошли через так много, я верю, что на этот раз они будут ценить друг друга]

[Ваша любовь вызывает у меня зависть, я надеюсь, вы всегда будете счастливы]

— Прекрасно. Последний вопрос: можете ли вы открыто показать свою любовь всем?

Авторское примечание: Этот реалити-шоу закончилось! Достаточно ли сладко было?